

Инвестиции в лаунж-бар составили по три миллиона от Лэй Тина и Сун Чэнцзэ. Изначально планировалось, что Хай Юань и Юнь Жофэй не будут вкладывать средства, но, к удивлению, Хай Юань настоял на своем и внес два миллиона. Вместе с затратами на подписание контрактов, рекламу в интернете и найм персонала, Хай Юань вложил почти пять миллионов. Это была немалая сумма, и ни Фэн Сюань, ни Юнь Жофэй, ни Инь Хао изначально не ожидали, что Хай Юань окажется настолько состоятельным. Теперь, вспоминая слова Сун Чэнцзэ, можно было с уверенностью сказать, что Хай Юань действительно был скрытым богачом, который в обычное время не выставлял свое богатство напоказ, но в критический момент проявлял щедрость.

— Это само собой, ведь Хай-ге самый богатый. Теперь мы все на него полагаемся.

Они хихикнули, не подозревая, что Хай Юань, вероятно, до сих пор мирно спит, не зная, что его уже обвели вокруг пальца.

— Дзинь-дзинь...

Звонок телефона внезапно раздался, и Фэн Сюань, взглянув на экран, увидел незнакомый номер. Его изящно подстриженные брови слегка нахмурились. Кто бы это мог быть? Ведь кроме близких, ему обычно никто не звонил.

— Что случилось?

Юнь Жофэй, заметив его задумчивость, с беспокойством подошла ближе. Фэн Сюань улыбнулся ей и, нажав кнопку ответа, произнес:

— Алло!

— Сюань-ге, спаси меня...

Как только соединение установилось, в ушах Фэн Сюаня раздался голос, который он никак не ожидал услышать. Его лицо мгновенно стало серьезным. Он бросил взгляд на Юнь Жофэй, которая смотрела на него с беспокойством, и, взяв телефон, отошел к окну.

— В чем дело?

— Сюань-ге, на этот раз ты должен меня спасти. Я... я беременен. Сюй Шаоинь точно не позволит мне оставить ребенка, но это ведь мой собственный малыш. Сюань-ге, я знаю, что раньше я был глупым и часто тебя раздражал. Я виноват. Пожалуйста, ради невинного ребенка, спаси меня. Умоляю тебя, Сюань-ге... Пожалуйста...

Беременен? На этот раз Фэн Сюань не смог скрыть своего удивления. Хотя все это было частью его плана, за последнее время он так занялся делами, что совсем забыл об этом. Теперь, подсчитав время, он понял, что все должно было произойти как раз сейчас. Хе-хе... Сюй Шаоинь, на этот раз ты точно будешь в шоке.

— Чепуха, как ты, мужчина, можешь быть беременным?

Хотя он и был рад, но притворяться все равно нужно. Он знал, что Су Цин может забеременеть, потому что видел это в прошлой жизни, но в этой жизни он ничего не должен знать. Никто не должен догадаться.

— Это правда, Сюань-ге. Я... я гермафродит. Я действительно могу забеременеть. Если не

веришь, давай встретимся, и я покажу тебе результаты теста. Сюань-ге, я боюсь сказать Хай-ге, и единственный, кто может мне помочь, это ты. Пожалуйста, Сюань-ге, помоги мне.

На том конце провода Су Цин нервничал, боясь, что Фэн Сюань действительно откажет ему.

— Хорошо, тогда встретимся и обсудим. Давай встретимся в кафе «Лин дян».

Достаточно. Фэн Сюань сделал вид, что задумался, и наконец согласился. Помогать ли ему рожать ребенка, он еще не решил. Об этом можно будет поговорить при встрече.

— Спасибо, Сюань-ге. Я буду благодарен тебе всю жизнь.

— Ладно, поговорим позже.

«Ты бы меня не подставил, если бы мог», — с раздражением подумал Фэн Сюань, кладя трубку. Кафе «Лин дян» было недалеко, и находилось в оживленном районе, так что вряд ли кто-то сможет что-то заподозрить. Он собирался сказать Юнь Жофэй, что уходит, но она настаивала на том, чтобы пойти с ним. В итоге они вместе закрыли компьютер, заперли дверь и вышли.

— Ван-шао, я сделал все, что ты просил. Не забудь о своем обещании.

С другой стороны, Су Цин, повесив трубку, сразу же позвонил другому человеку. Его красивое и невинное лицо слегка исказилось. Беременность была правдой, и сотрудничество с Ван Сином против Фэн Сюаня тоже было правдой. Он ждал так долго, чтобы убедиться, что действительно беременен. Даже если все раскроется, он сможет сказать, что ничего не знал, и никто не сможет его обвинить. Хм... Когда Фэн Сюань будет опозорен, разве Лэй Тин будет продолжать его баловать?

Он терпел так долго ради этого дня. Теперь он посмотрит, кто еще сможет его защитить.

— Конечно, малыш, оставь все мне. Просто жди и смотри, как разворачивается спектакль.

— Хм, надеюсь. Только не недооценивай Фэн Сюаня.

Сказав это, Су Цин повесил трубку, выключил телефон и вынул сим-карту, выбросив ее в мусорное ведро. Вчера он случайно услышал разговор Сюй Шаоиня и Цзян Вэньтао. Похоже, Лэй Тин уже начал действовать против семьи Ван. Ван сможет использовать его только один раз. «Фэн Сюань, это ты научил меня терпению. Теперь наслаждайся, ха-ха...»

— Скрип!

Резкий звук экстренного торможения раздался в полдень на оживленной улице. Фэн Сюань и Юнь Жофэй, идущие рядом по тротуару, только успели обернуться, как их хрупкие тела схватили сзади. Прежде чем они успели что-то понять, грязное полотенце закрыло их рты, и запах эфира заполнил их ноздри. В считанные секунды оба потеряли сознание.

— Быстрее, нас уже заметили.

В открытой двери микроавтобуса двое замаскированных крепких мужчин торопили остальных. Четверо, которые усыпили Фэн Сюань и Юнь Жофэй, быстро загрузили их в машину. Едва дверь успела закрыться, микроавтобус рванул с места с такой скоростью, что все произошло в мгновение ока.

— Фэн Сюань...

Инь Хао, который как раз возвращался, увидел это. То, что он держал в руках, с грохотом упало на землю. Не раздумывая, он бросился вдогонку, но как две ноги могут угнаться за четырьмя колесами? Микроавтобус быстро исчез из виду. Инь Хао, запыхавшись, упал на дорогу, а затем, вздрогнув, дрожащими руками достал телефон, который дал ему Сун Чэнцзэ, и набрал его номер.

— Давай, отвечай, черт возьми...

Звонок продолжался долго, но никто не отвечал. Инь Хао был как на раскаленной сковороде, даже начал ругаться, чего обычно не делал.

— Алло?

Как раз когда он уже готов был бросить телефон, наконец раздался голос Сун Чэнцзэ. Услышав его низкий, приятный голос, Инь Хао почувствовал, как глаза наполнились слезами, и торопливо заговорил:

— Чэнцзэ, все плохо. Фэн Сюань и Жофэй похитили. Что делать? Я потерял их из виду. Я... я не знаю, что делать. Я не запомнил номер машины. Кто их взял? Чэнцзэ, что мне делать?

Паника лишила его обычной собранности, и он говорил бессвязно. Указания прохожих не доходили до его сознания. Инь Хао был на грани слез.

— Успокойся, не паникуй. Расскажи мне спокойно, что произошло. Не бойся, я с тобой.

На другом конце провода Сун Чэнцзэ взял сумку и, выходя, мягко успокаивал его, пытаясь вернуть ему хладнокровие.

— Я... подожди...

Понимая, что нужно взять себя в руки, Инь Хао отодвинул телефон и несколько раз глубоко вдохнул. Когда дрожь в теле немного утихла, он снова поднес телефон к уху:

— Я только что вернулся в магазин и увидел, как Фэн Сюань и Жофэй усыпили и затащили в микроавтобус без номеров. Чэнцзэ, что делать? С ними все будет в порядке?

Его голос все еще дрожал, но он смог четко изложить суть происшествия. Сун Чэнцзэ на другом конце провода почувствовал, как сердце сжалось. Он ускорил шаг, продолжая успокаивать своего взволнованного любимого:

— Не волнуйся. Я сейчас свяжусь с Лэй Тингом. Ты оставайся в магазине и никуда не уходи.

— Но...

— Слушай меня, с ними все будет в порядке.

— Правда?

— Правда, я обещаю. Ты слушайся, я скоро приеду.

— Хорошо, тогда свяжись с Лэй Тингом, я отключаюсь.

Получив твердое обещание Сун Чэнцзэ, Инь Хао быстро положил трубку. Он растерянно огляделся вокруг и, потерянно, пошел обратно, дрожь в теле не прекращалась.

Лэй Тин редко бывал дома, и мать настоятельно позвонила ему, чтобы он вернул Лэй Чжэня из армии. До обеда еще было далеко, Лэй Сяоху и Шань Ян еще не вернулись из школы, и семья сидела в гостиной, непринужденно беседуя.

— Старший, скажи что-нибудь Лэй Тиню. Ему уже за двадцать, а он все время где-то шляется. Что это за дела?

<http://bllate.org/book/16555/1510457>